

Л. Б. Копчук

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РЕФОРМАЦИИ И ПРОТЕСТАНТИЗМА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ МАРТИНА ЛЮТЕРА

5

Исследованы немецкие фразеологизмы и паремии, восходящие к Мартину Лютеру и отражающие эпоху Реформации и ее конфессиональные ценности. Анализ показал, что уникальный конфессиональный опыт оставил значительный след во фразеологической картине мира немецкого народа, и позволил установить, что концептуальный базис сохраняющих свою актуальность устойчивых выражений детерминирован основными идеями протестантского вероучения. Внимание акцентируется на репрезентации во фразеологическом фонде ключевых положений провозглашенной реформатором программы религиозно-нравственного обновления человека, а именно: концепции оправдания верой, христианской свободы, воспитания и образования нового человека, призвания и труда как религиозно-духовной ценности.

The article is devoted to the study of German phraseological units and paroemias, which go back to Martin Luther and reflect the era of the Reformation and its confessional values. The analysis showed that the unique confessional experience left a significant trace in the phraseological picture of the world of the German people. The author draws a conclusion that the conceptual foundation of set expressions is determined by the basic ideas of the Protestant creed. The main attention is paid to the representation in the phraseological units of the key provisions of the religious and moral renewal of the person, proclaimed by reformists, namely the concepts of justification by faith, Christian freedom, upbringing and education of a new person, vocation and labour as religious and spiritual values.

Ключевые слова: Мартин Лютер, Реформация, протестантизм, фразеологические единицы, паремии, афоризмы, лингвокультурные ценности.

Keywords: Martin Luther, Reformation, Protestantism, phraseological units, paroemia, aphorisms, lingvocultural values.

Изучение фразеологизмов национального языка в рамках лингвоконфессионального подхода — одна из актуальных задач современной когнитивной фразеологии, в русле которой фразеологические единицы каждой лингвокультуры рассматриваются как репрезентанты уникального для каждого народа конфессионального и этнокогнитивного опытов, особый культурный код познания (см. работы Л. Ю. Буяновой, посвященные разработке лингвоконфессиологии [1, с. 288; 2; 3]). В таком контексте несомненный научный интерес представляют фразеологизмы (в широкой трактовке термина), восходящие к Мартину Лютеру

и в значительной мере отражающие истоки формирования системы ценностей и лингвоконфессиональной картины мира (термин Л. Ю. Буяновой [1, с. 294]) протестантизма.

Историческое значение Мартина Лютера (1483–1546) как родоначальника и главного идеолога Реформации, основателя течения протестантизма в средневековой Германии, выдающейся личности, с которой связано начало формирования немецкого литературного языка, является бесспорным. Именно Реформация Лютера заложила фундамент теологического, исторического, духовного и политического самосознания современной Европы с ее сегодняшними ценностями: реформацию Лютера и Кальвина можно трактовать «как окончательное оформление "протестантского" типа личности, определившего характер европейского Нового времени» [4, с. 140].

6

Для лингвистики наиболее значимым считается тот вклад, который Лютер внес своим переводом Библии в формирование немецкого национального языка и его становление как единого государственного, объединяющего многочисленные диалектные формы. Реформатор не только церкви, он совершенствовал язык перевода Библии на протяжении многих лет и создал целый пласт образной лексики и фразеологии, вышедшей в употреблении далеко за пределы сугубо сакрального (религиозного) дискурса, которая и сегодня остается поистине народным достоянием.

Однако оценка роли языкотворческой деятельности реформатора не исчерпывается формулировкой «Библия Лютера сформировала немецкий язык». Основные усилия направлялись на образование и развитие духовной культуры немецкого народа и народного национального самосознания, слово было для Лютера в первую очередь воплощением «духа (Geist) и сердца (Herz)». Именно стремление воплотить в языке перевода Библии дух немецкого языка, своеобразие его внутренней формы – величайшая заслуга реформатора.

В этой связи чрезвычайно важным направлением научного поиска является взаимодействие языка и мировоззрения, идейных установок и ценностей, которые были провозглашены идеологами Реформации. Их влияние коренным образом изменило предыдущий тип поведения европейца и в конечном счете сформировало современный. В этом отношении особое внимание должно быть обращено к фразеологии и фразеологическим единицам как репрезентантам уникальных конфессионально-культурных ценностей в пространстве фразеологической картины мира [2, с. 8].

Какое отражение нашли идеи Реформации, ее этические ценности, из которых в дальнейшем выросла протестантская этика, в немецких фразеологизмах, восходящих к Лютеру и его времени? Какой след оставил уникальный конфессиональный опыт во фразеологической картине мира немецкого народа?

Попытаемся ответить на эти вопросы на основе анализа данных лексикографических источников, а также сведений, представленных на немецкоязычных фразеологических порталах [18; 24], насчитывающих порядка 200 фразеологизмов, связанных с именем Мартина Лютера, то

есть тех, которые либо восходят к самому реформатору, либо получили благодаря ему широкое распространение. Богатейшее наследие оставил реформатор и в сфере паремиологии: около 1000 пословиц, цитат и афоризмов, в которых сосредоточена его религиозная и человеческая мудрость [11; 15].

Основные постулаты раннепротестантской этики, обязанной своими идеями именно Мартину Лютеру, зиждутся на так называемых пяти *только* – *Quinque sola*.

Самый первый тезис Реформации – *Solo scriptura* («allein die Schrift», «только Писанием») гласит: только Писанием Бог открывает себя каждому человеку, только Писанием Бог может изменить жизнь каждого человека, только Писанием ты можешь стать счастливым человеком. Об этом говорят и лютеровские афоризмы:

Dem Evangelium glauben löset von Sünden (Верить Евангелию, освобождаться от грехов);

Die Heilige Schrift ist ein Fluss, in dem ein Elefant schwimmen muss und ein Lamm gehen kann (Святая Библия – это река, в которой слон должен плавать и ягненок может).

Священное Писание признавалось единственным и абсолютным источником религиозной истины и противопоставлялось Священному Преданию, то есть сведениям и каноническим положениям, которые прямо не содержатся в Ветхом или Новом Заветах, а передаются церковнослужителями. Отказ от авторитета Священного Предания и его догматов означал в первую очередь отказ от авторитета католической церкви и римских пап. Яростная борьба Лютера с папской церковью нашла отражение в разговорном парном словосочетании *etwas ist erstunken und erlogen* ((*сплошное*) *вранье, выдумки*), в котором *erstunken* является формой второго причастия от устаревшего глагола *erstinken* (*сильно вонять*). Лютер использовал это выражение в значении «бесстыдная ложь» в своей полемике с теми, кто говорил, что христианская религия принадлежит Риму и связана с Римом. В трактате «Von dem Papsttum zu Rom» (1520) он пишет о церкви как о «Собрании в духе» («Versammlung im Geist») и подчеркивает: «dass das Reich Gottes... ist nit zu Rom, auch nit an Rom gebunden, weder hie noch da, sondern wo da inwendig der Glaub ist... Also dass *es erlogen und erstunken ist...*» («Царство Божье не привязано к Риму ни здесь, ни там, но только к тому, где есть вера... Так что это *бессовестная ложь...*») [14, 6, 292–293].

Лютер стремился открыть людям глаза на злоупотребления папской церкви и на продажу индульгенций. Образное употребление выражения *die Augen aufmachen / aufsperrren* (*открыть глаза на что-либо, внимательно смотреть, наблюдать*) встречается у Лютера в тексте 1530 г. в отношении реакции общественности на его критику торговли индульгенциями: «Da ich zum ersten das Ablass angreif, und alle Welt *die Augen aufsperrrete...*» («Поскольку я первый выступил против индульгенции, и всему миру *открыл глаза...*») [16, S. 37]. Сегодня это обиходно-разговорное выражение настолько прочно вошло в повседневную коммуникацию, что зачастую не воспринимается как образная идиома.

Исключительный авторитет Священного Писания Лютер обосновывает с помощью ярких метафор: «Denn das Wort Gottes ist lebendig und kräftig und... durchdringt Seele und Geist, *Mark und Bein*» («Ибо слово Господне живо и сильно и пронизывает душу и дух, *до мозга костей*») [13, Hebr. 4,12]. Данный образ сохраняет свою актуальность в широкоупотребительном фразеологизме (*jemandem*) *durch Mark und Bein gehen* (*пронзать насквозь (до мозга костей)*).

Второе положение протестантской теологии *Sola fide* («*allein der Glaube*», «только верою») – центральная доминанта новых религиозных доктрин Реформации, утверждающая оправдание только верой, вне зависимости от совершения добрых дел и любых внешних священнодействий.

8

В трактате «*Von den guten werckenn*» («Разговор о добрых делах»), опубликованном в 1520 г. [19], Лютер изложил новое понимание концепта «*Glaube*» («Вера»), который, как известно, отнесен Ю. С. Степановым к базовым концептам как константа, существующая в языковой картине мира длительное время [8, с. 83].

Реформатор по-новому осмысляет и использует в значении «вера в бога, религия» и само слово «*Glaube*», которое изначально употреблялось только в значении «доверие». Как отмечает Е. Ю. Соловьев, «Вера» трактуется в этом сочинении как чрезвычайно сложное понятие, одновременно и религиозно-теологическое, и этическое. «Оно подразумевает, с одной стороны, сверхразумное упование на милосердие бога (надежду, выросшую из отчаяния в собственных силах), с другой – "новое ощущение жизни": безусловную, аподиктическую устремленность к добру» [7]. Но при всей сложности основная идея сводится к одной фразе: человек оправдывается только верой.

По определению З. Е. Фоминой, исследование которой посвящено выявлению философско-герменевтических моделей толкования веры великим реформатором, Лютер «возводит задачу разъяснения сущности веры для простого народа в ранг главной» [10, с. 61]. Об этом свидетельствуют его многочисленные афоризмы, которые вошли в золотой фонд крылатых выражений:

Der Glaube ist der Anfang aller guten Werke (Вера – начало всех добрых дел);
Glaube ist ein Geschenk Gottes in unserem Herzen (Вера – это дар Бога в наших сердцах);
Der Glaube ist ein steter und unverwandter Blick auf Christus (Вера – это постоянный и неотрывный взгляд на Христа).

Широко известная библейская поговорка *Der Glaube kann Berge versetzen* (*Вера может двигать горы*), которая подчеркивает, что вера должна быть активной, открывающей душу человека для действия благодати Божией, получила распространение в Германии именно благодаря переводу Библии Лютером.

Только вера и слово Божье могут быть защитой и убежищем для человека, которого Господь в этом случае берет под свою опеку, – говорится в лютеровском переводе псалма 91: «*Er wird dich mit seinen Fittichen decken, und deine Zuversicht wird sein unter seinen Flügeln. Seine Wahrheit*

ist Schirm und Schild» («Он возьмет тебя под свое крыло, и твоя вера будет под его крыльями. Его истина — это ширма и щит») [13, Psalm 91,4]). Эта метафора закрепилась во фразеологизме *jemanden unter seine Fittiche nehmen* (взять под опеку, покровительство, «под крылышко»).

Лютер подчеркивает, что вера дает человеку силы и мужество в страданиях и муках, и использует в своей последней проповеди от 15 февраля 1546 г. образ горящих угольев, который сохранился во фразеологизме *auf glühenden / heißen Kohlen sitzen* (сидеть как на (горячих) угольях): «Gehet's euch übel, so will ich euch den Muth geben... wenn ihr auch auf feurigen Kohlen ginet, so soll's euch dünken, als ginet ihr auf Rosen» («Если вам будет плохо, и я придам вам мужество... если вы даже будете ступать по огненным углям, тогда вам покажется, как будто вы ступаете по розам» [17]).

Третий принцип протестантского богословия *Sola gratia* («allein die Gnade», «только благодатью») — подразумевает, что спасение приходит только как Божья благодать, как незаслуженная милость, независимо от дел верующего. Спасение — это дар, который невозможно заработать, его автор и совершитель — один Бог. Человек не может преобразовать себя своими силами, только Божья благодать помогает людям встать с колен: «Denn aus Gnade seid ihr gerettet durch Glauben» («Ибо благодатью вы спасены через веру») [12, Epheser 2, 8].

Концепция спасения только как Божьей благодати прослеживается в восходящем к Лютеру выражении *Mit unsrer Macht ist nichts getan* (Нашей властью ничего не совершить). Этими словами начинается вторая строфа сочиненного им в 1529 г. гимна «Ein feste Burg ist unser Gott» (досл. «Наш Бог — нерушимая крепость») (см. также: [6; 13]).

К фразеологизмам, отражающим протестантский концепт «Божья благодать», можно отнести и выражение *Den Seinen gibt's der Herr im Schlaf*, которое сегодня используется в тех случаях, когда кому-то незаслуженно повезло, кто-то преуспевает без особых усилий. Данный афоризм восходит к тексту псалма: «Es ist umsonst, dass ihr früh aufsteht / und euch spät erst niedersetzt, um das Brot der Mühsal zu essen; / denn der Herr gibt es den Seinen im Schlaf» («Тщетно, что вы рано встаете / и поздно садитесь, чтобы съесть хлеб тяжелого труда») [12, Psalm 127,2]. Однако в сегодняшней нерелигиозной интерпретации он приобретает ироничный оттенок, к которому примешиваются нотки зависти и неприязни.

Следующий тезис протестантской конфессии *Solus Christus* («allein Christus», «только Христос») — подразумевает, что единственный посредник между Богом и человеком — Христос. Эта мысль заключена в лютеровских афоризмах:

Wer Christus hat, hat genug (Тому, у кого есть Христос, этого достаточно);
Halt dich nur an Christum. Außer Christus gibt es keine Erkenntnis Gottes
(Просто держись Христа. Нет знания о Боге, кроме Христа).

Пятое положение *Soli Deo gloria* («Gott allein gehört die Ehre» «только Богу слава») — гласит, что человек должен почитать только Бога и пре-

клоняться только Богу. «Wir glauben all' an einen Gott» («Мы все верим в одного Бога») — поется в гимне, который написал Лютер в 1524 г. как парафраз Символа веры (лат. *Credo in Deum Patrem omnipotentem*).

Образ Бога как надежной крепости впервые был использован Лютером в гимне «Ein feste Burg ist unser Gott» («Господь наш — оплот») в 1529 г., в котором он уповает на Бога как на единственного спасителя, ведь вера в него способна победить болезнь в страшный период разгула чумы [10, с. 74].

Все в мире от Бога, об этом говорит лютеровский афоризм: «Jeder Garten ist ein Buch Gottes, aus dem das Wunder ersehen werden kann, das Gott täglich tut» («Каждый сад — это книга Бога, из которой можно увидеть чудо, которое Бог делает ежедневно»).

В центре идей религиозного обновления, сформулированных в пяти «sola», находились, таким образом, освобождение верующих от духовного деспотизма, произвола римско-католической верхушки и изменение в позиционировании человека по отношению к Богу, а тем самым — и к власти, к обществу, природе, самому себе, то есть изменение всей системы ценностей в Западной Европе [4, с. 140].

По Лютеру, Библия открыта для всех: каждый может интерпретировать ее по-своему, а не следовать устоявшимся догмам или принятому большинством мнению: «Das Wort Gottes ist frei, es will nicht Fesseln dulden durch Vorschriften der Menschen» («Слово Божье свободно, оно не переносит оковы предписаниями человека»).

В многочисленных религиозных трактатах Лютер стремился изложить видение праведной жизни христианина и свою нравственную программу. Согласно его концепции, человек есть не просто существо греховное по своей природе, но он есть существо, сознающее греховность своей природы [5]. И человек сам должен искоренять то нравственное убожество, которое каждый находит в себе самом: «Uns wird die Vergebung der Sünden gelehrt, nicht die Freiheit zu sündigen» («Нас учат прощению грехов, а не свободе грешить»).

В сочинении «Von der Freiheit eines Christenmenschen» («О свободе христианина») [22], вышедшем в 1520 г., Лютер проводит мысль о том, что христианин, с одной стороны, является «свободным человеком во всем», никому не подчиняется. С другой же стороны — он «раб и слуга» и должен подчиняться каждому. На основе такого кажущегося противоречия Лютер проводит разграничение между «внутренним» и «внешним» человеком, между внутренней и внешней свободой. Это разграничение лежит в основе всей конфессиональной идеологии, для которой вера находится в центре существования христианина. Свобода при таком подходе — это вера в Бога как особая жизненная установка, состоящая в безусловном доверии к Богу, в исполнении его воли [4, с. 141]. У Лютера находим высказывания:

Der Name Freier Wille ist ein Titel, den niemand führt als Göttliche Majestät (Имя Свободная Воля — это звание, которого не достоин никто, кроме Божественного Величества);

Siehe, das ist die rechte geistliche, christliche Freiheit, die das Herz frei macht von allen Sünden, Gesetzen und Geboten; welche alle unsere Freiheit übertrifft wie der Himmel die Erde (Вот это истинная духовная, христианская свобода, которая освобождает сердце от всех грехов, законов и заповедей; которая превосходит всю нашу свободу, как небо землю).

Свободный человек не должен зарывать свой талант в землю («Man soll sein Licht nicht unter den Scheffel stellen»). В Нагорной проповеди Христос говорит: «Man zündet auch nicht ein Licht an und setzt es unter einen Scheffel, sondern auf einen Leuchter» («Не зажигают свечу и не помещают ее под бушель, а на подсвечник») [12, Matthäus 5, 14–16].

Свобода требует постоянной критической работы разума, а не слепого следования общепринятому мнению и авторитетам. «Gedanken sind zollfrei» («Мысли свободны от пошлины»), – гласит пословица, восходящая к римскому юристу Домитиусу Ульпинусу, которую Лютер приводит в своей работе «Von weltlicher Obrigkeit» («О мирской власти») (1523) [23].

Концепция свободы и индивидуального разума Лютера потребовала обращения к вопросам воспитания человеческой личности и всеобщего образования. Основу протестантской педагогики составила идея о признании равенства всех людей перед Богом, о церкви как сообществе всех христиан.

Новой церкви требовался грамотный мирянин-простолоудин, который мог бы самостоятельно читать и толковать Писание, поэтому Лютер уделял большое внимание разработке концепции новой школы, программы воспитания и образования нового христианина. В проповеди «Eine Predigt, dass man Kinder zur Schule halten solle» («О желательности посылать детей в школу») (1530) [14, 30 (II), 517–588] он настаивал на образовании народа и квалифицировал пренебрежение в отношении воспитания и образования детей Лютер как тягчайший грех перед Богом и природой [9, с. 39].

Пословица «Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr» («Чего не знал Ванюша, того не будет знать Иван (знания нужно приобретать смолоду)») стала знаменитой именно благодаря Лютеру, который использовал ее в отношении своих студентов и имел в виду, что позже у них не будет времени учиться. Эта пословица стала часто цитируемым лозунгом педагогов.

Другая знаменитая пословица «Es ist noch kein Meister vom Himmel gefallen» («Не боги горшки обжигают») также приписывается Лютеру как перевод латинской формулы «Nemo nascitur artifex» («Никто не рождается мастером»).

По мнению Лютера, благосостояние государства зависит от количества школ: «Wenn die Schulen zunehmen, dann steht's wohl im Land» («Чем больше школ, тем более благополучно в стране»).

Лютер очень высоко ценил профессию учителя и сам хотел бы им быть: «Es gefällt mir kein Stand so gut, ich wollte auch keinen lieber annehmen, als ein Schulmeister zu sein» («Ни одна должность мне так не нравится, и ни одну я не хотел бы больше, чем быть учителем»).

Свою концепцию воспитания и отношения к детям Лютер выразил в следующих словах: «Christus, da er den Menschen ziehen wollte, musste Mensch werden. Sollen wir Kinder ziehen, so müssen wir auch Kinder mit ihnen werden» («Христос, когда захотел воспитать человека, должен был стать человеком. Если мы хотим воспитывать детей, мы также должны стать с ними детьми») [21; 22].

Из концепций христианской свободы и воспитания нового человека в контексте учения об оправдании верой зародилась протестантская этика труда, основной тезис которой: труд по призванию есть служение Богу: «Der Mensch ist zur Arbeit geboren wie der Vogel zum Fliegen» («Человек рожден для труда, как птица для полета»).

Лютер придал мирскому будничному труду религиозное значение и тем самым заложил основу коренных преобразований в отношении людей к своей деятельности, ее результатам и к самим себе. Именно трудом и в труде человек преодолевает свою греховность и достигает самоуважения. Труд, по Лютеру, — способ восхваления Бога, обязательное условие спасения верой и, в конечном итоге, — человеческого счастья: «Gott sorgt, aber wir sollen arbeiten» («Бог заботится, а мы должны работать»).

Труд — это божественное призвание (Berufung), и любое призвание (то есть всякий труд, каждая профессия) — важно, необходимо и богоугодно:

Alle Arbeit ist nichts anderes als ein Finden und Aufheben der Güter Gottes
(Всякая работа — это не что иное, как искание и сохранение Божьих благ);

Jede Art Berufung ist bedeutsam und nötig, damit das Gewissen gewiss sei
(Каждый вид призвания является значительным и необходимым для осознания совести) [20].

Концепция труда как божественного призвания нашла отражение в высказывании, в котором Лютер связывает воедино работу, веру, бога и молитву:

Wer treulich arbeitet, der betet zwiefältig. Aus dem Grunde, dass ein gläubiger Mensch in seiner Arbeit Gott fürchtet und ehret und an seine Gebote denkt (Тот, кто работает добросовестно, молится дважды. По той причине, что верующий в своей работе боится и чтит Бога и думает о своих заповедях).

Итак, анализ показал, что идеи Реформации, заложившие фундамент системы современных европейских ценностей, составляют концептуальный базис значительного пласта фразеологии, восходящей к Лютеру и его переводу Библии и не утратившей своей актуальности. Именно в ней закреплены духовно-нравственные идеалы Реформации, влияние которых продолжается и в современном мире. Выявленные фразеологические единицы и поговорки репрезентируют протестантскую этическую систему (концептосферу), ее ядро образует доминантный концепт «Glaube» («Вера»), обусловленный учением Лютера об «оправдании верою». В сферу притяжения данного концепта попадают

все базовые конфессиональные ценности, сформулированные в пяти *только*, а также производные от них ключевые понятия протестантизма: «свобода», «образование», «призвание», «труд».

Таким образом, фразеологическое и паремиологическое наследие Мартина Лютера сохраняет значимые для немецкой лингвокультуры и конфессиональной памяти духовно-религиозные и нравственные ценности. Идеи лютеровской Реформации, обращенные к человеку и его мировосприятию, и сегодня востребованы. Образы, найденные Лютером в процессе перевода Библии и созвучные душе немецкого народа, его настроениям, остаются живыми и актуальными, несмотря на то, что большинство фразеологических лютеризмов вышло за пределы сферы религиозного употребления в бытовой разговорный дискурс.

13

Список литературы

1. Буянова Л.Ю. Фразеология как культурный код познания и духовное наследие предков // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Т. 15, №3. С. 285–298.
2. Буянова Л.Ю. Национальная фразеология как репрезентация этнокультурной и конфессиональной памяти // Вестник Московского государственного областного университета (электрон. журнал). 2016. №4. URL: <https://vestnik-mou.ru/ru/Articles/View/764> (дата обращения: 10.08.2018).
3. Буянова Л.Ю. Лингвоконфессиология в системе современной гуманитарной гносеосферы: методологический инструментарий и понятийный аппарат // Мова: науково-теоретичний часопис з мовознавства. 2014. №21. С. 23–26.
4. Гура В.А., Пазухина О.Р. Лютер и Кальвин о человеке и его свободе: религиозное обоснование новоевропейского типа личности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. №2 (220). С. 139–145.
5. История философии. Исток и тайна немецкой Реформации. URL: <http://sokratlib.ru/books/item/f00/s00/z0000002/st012.shtml> (дата обращения: 15.08.2018).
6. Поцелуева Ю.Е. Вклад М. Лютера в обогащение словарно-фразеологического и паремиологического фонда современного немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2010.
7. Соловьев Э. Время и дело Мартина Лютера // Скепсис. URL: scepisis.net/library/id_2638.html (дата обращения: 10.08.2018).
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 2001.
9. Федоров И. А. Становление идеи социального преобразования: античность и христианство : дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2007.
10. Фомина З.Е. Типы герменевтических моделей "веры" как способы ее языковой детерминации в религиозно-философских текстах Мартина Лютера // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2017. №4 (36). С. 61–78.
11. *Aphorismen.de*. Aphorismen, Zitate, Sprüche und Gedichte. URL: https://www.aphorismen.de/suche?autor_quelle=Luther (дата обращения: 10.08.2018).
12. *Bücher der Bibel*. Übersetzung; Luther 1912 // Bibel – online.net. URL: https://www.bibel-online.net/buch/luther_1912/ (дата обращения: 03.08.2018).
13. *BibleServer* // Die Bibel nach Martin Luthers Übersetzung. URL: <https://www.bibleserver.com/start> (дата обращения: 01.08.2018).

14. *Dr. Martin Luther's Werke*. Kritische Gesamtausgabe : in 120 Bd. Weimarer Ausgabe (WA). 1883–2009.

15. *Gutzitiert* // Martin Luther. Deutscher Reformator (1483–1546). 144 Zitate, Sprüche & Aphorismen. URL: https://www.gutzitiert.de/zitat_autor_martin_luther_884.html (дата обращения: 20.08.2018).

16. *Dr. Martin Luther's Sämmtliche Werke*. Bd. 41, 3. Abt., Exegetische deutsche Schriften, 9. Bd. Ergänger, 1847.

17. *Luthers letzte Predigt*. URL: <https://inara.tv/2016/07/10/luthers-letzte-predigt/> (дата обращения: 12.08.2018).

18. *Redensarten-Index*. URL: <https://www.redensarten-index.de/suche.php?..> (дата обращения: 07.03.2018).

19. *Luther M. Von den guten Werken*. URL: http://www.glaubensstimme.de/doku.php?id=autoren:l:luther:v:von_den_guten_werken (дата обращения: 07.08.2018).

20. *Luther M. Die Tischreden* // Luther deutsch: die Werke Martin Luthers in neuer Auswahl für die Gegenwart : in 10 Bd. / Hrsg. Kurt Aland. Göttingen, 1967. Bd. 7.

21. *Luther M. / Lomler, Friedrich Wilhelm: Dr. Martin Luthers Deutsche Schriften, theils vollständig, theils in Auszügen. Ein Denkmahl der Dankbarkeit des deutschen Volkes im Jahr 1817 zur würdigen Feier des dritten. Jubelfestes der protestantischen Kirchen*. Gotha, 1817.

22. *D. Luther Martin. Von der Freiheit eines Christenmenschen* // Freiheit2017.net. URL: <https://www.freiheit2017.net/die-edition/> (дата обращения: 07.03.2018).

23. *Luther M. Von weltlicher Obrigkeit, wie weit man ihr Gehorsam schuldig sei* // Luther deutsch: die Werke Martin Luthers in neuer Auswahl für die Gegenwart : in 10 Bd. / Hrsg. Kurt Aland. Göttingen, 1967. Bd. 7.

24. *Redensarten.net*. URL: <http://www.redensarten.net> (дата обращения: 10.03.2018).

Об авторе

Любовь Борисовна Копчук – д-р филол. наук, проф., Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия.

E-mail: lkopchuk@herzen.spb.ru

The author

Dr Lyubov B. Kopchuk, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: lkopchuk@herzen.spb.ru